

Стенограмма парламентских слушаний на тему «О дополнительных источниках налоговых доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»

9 декабря 2020 года

А.Д. АРТАМОНОВ

Коллеги, всем доброе утро! Мы с вами сегодня в таком составе собрались... Меня слышно, да?

Сергей Николаевич, слышно меня?

С.Н. РЯБУХИН

Слышно, слышно хорошо, но не все выключили микрофоны. Надо попросить всех выключить микрофоны.

А.Д. АРТАМОНОВ

Да-да.

Коллеги, все, пожалуйста, выключите микрофоны. Сейчас я посмотрю, у кого не выключен, подскажу вам. В общем, все уже привыкают к этой дисциплине более-менее.

Что касается темы сегодняшних наших слушаний, мы с вами должны посмотреть, какие дополнительные источники налоговых доходов можно привлечь, для того чтобы сделать нашу бюджетную систему более благополучной.

Наша встреча была инициирована поручением Совета Федерации, причем трем комитетам это поручение было дано – нашему комитету, Комитету по экономической политике и комитету по федеративному устройству. Нам было дано поручение с привлечением профессионального экспертного сообщества (сегодня представители этого сообщества участвуют в нашей работе) подготовить предложения о дополнительных источниках налоговых доходов в бюджеты страны. Это поручение, правда, возникло еще до пандемии, но это не важно, сейчас его актуальность даже возросла.

Вы знаете, в каких условиях оказались бюджеты субъектов Российской Федерации. Я приведу только несколько цифр, буквально две цифры. За прошедший период этого года налоговые доходы субъектов сократились на 4,5 процента по сравнению с 2019 годом (у кого-то больше, у кого-то меньше, в среднем – на 4,5 процента), сильнее всего, конечно, – по налогу на прибыль (на 14 процентов). Доходы федерального бюджета, кстати говоря, еще больше сократились – на 15 процентов. Поэтому при таком падении доходных поступлений поиск новых доходных источников и неиспользованных резервов становится еще более актуальным.

У нас есть определенные наработки. Сегодняшнее обсуждение с участием представителей Счетной палаты, Министерства финансов, регионов, науки, я надеюсь, позволит нам выйти на системные предложения.

В этом году в целях поддержки субъектов предпринимательства им были предоставлены налоговые послабления, отсрочки по уплате налогов и страховых взносов, и определенные налоговые льготы были предоставлены. Это были, конечно, меры вынужденные, они субъектам предпринимательства помогли, но они же привели к еще большему сокращению доходов наших бюджетов.

Согласно основным направлениям налоговой политики на 2021–2023 годы налоговые расходы, под которыми понимаются выпадающие доходы бюджетов из-за предоставления налоговых льгот и освобождения от налогов, еще даже увеличатся в 2021 году расчетно на 7 процентов по сравнению с текущим годом и составят 4 373 млрд рублей.

Наш комитет неоднократно обращал внимание на необходимость наведения здесь порядка, отмены неэффективных льгот. И в этой сфере должна проводиться работа не только на федеральном уровне, но и на региональном. Я знаю, что эта работа ведется и на федеральном уровне, и на региональном во многих регионах. И здесь, конечно, мы можем получить дополнительные источники.

Есть резервы в сфере налогового администрирования. Да, Федеральная налоговая служба сегодня успешно применяет цифровые технологии, внедряет новые информационные сервисы. Я думаю, мы с вами, как налогоплательщики, тоже почувствовали, увидели многие удобства в этом плане во взаимоотношениях с налоговой службой. Но многое сегодня мы, конечно, должны еще услышать и от самой налоговой службы. Это, конечно, тоже реальные резервы.

Наш комитет вплотную занялся проблемой серой заработной платы. Мы провели "круглый стол", создали рабочую группу при комитете.

Я скажу, что то решение президента, о котором я упоминал, – по сокращению страховых выплат на 50 процентов (в два раза, по сути дела) при условии выполнения условий по заработной плате – уже нам помогло в большой степени. И мы видим, что благодаря этому многие предприниматели, которые показывали совсем низкую заработную плату, начали потихоньку выходить из тени. Но кардинальным образом этот вопрос пока не решен.

Эти вопросы стоят остро из-за того, что работодатели уклоняются от уплаты налогов и страховых взносов. Конечно, все равно к этому их толкает высокая фискальная нагрузка, безусловно. У некоторых предприятий малого бизнеса стоимость труда в себестоимости продукции составляет 80 процентов, а иногда даже и больше. Конечно, тогда и страховые выплаты существенно влияют на эту экономику. И тем не менее бюджетная система недополучает около 3 трлн рублей (это расчетная цифра). Это колоссальная сумма! Представьте себе, если бы она поступила в бюджеты, мы бы сегодня многих проблем не имели. 30–40 процентов россиян получают заработную плату в конвертах. Мы, безусловно, здесь должны поработать, и здесь также кроются резервы и дополнительных поступлений, особенно от муниципалитетов (первого уровня это касается), это НДФЛ.

Я, кстати, выношу на ваш суд предложение, которое мы уже высказывали. Если, например, вместо одного МРОТ как условие сокращения этих страховых выплат обозначить два МРОТ или, например, среднюю заработную плату по экономике в регионе, то, конечно же, мы тогда получим существенное увеличение выплат НДФЛ. Но мы же должны быть готовыми и к тому, что бюджеты понесут дополнительные расходы. Какие? У нас сразу увеличится количество получателей социальных выплат. То есть, поднимая эту планку, мы не должны тогда уходить от ответственности и эти социальные выплаты должны назначать при условии не одного МРОТ, а двух МРОТ, например. Но это для обсуждения. Давайте мы с вами, может быть, и на этой площадке коротко коснемся этой темы.

По НДС тоже, кстати говоря, есть лазейки, то что касается федерального бюджета, и, в общем-то, как мы видим из уголовных дел, которые то и дело возникают, частенько возникает такое желание – уклониться от уплаты и этого базового для федерального бюджета налога.

У нас есть предложение вернуться к налогообложению движимого имущества, об этом руководители субъектов говорят все настойчивее. Мы этот вопрос обсуждаем, и я думаю, что в конечном итоге придем к пониманию. Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко тоже этот вопрос настойчиво ставит. Как компромисс: мы говорим о том, что можно было бы пойти по пути освобождения от уплаты налогов на этот вид имущества применительно к тому имуществу, которое было поставлено на учет после 1 января 2015 года. Почему? Ведь сама логика введения этой льготы была продекларирована как стимул для технологического обновления. А какое же обновление, если мы, наоборот, делаем более выгодной эксплуатацию

старого оборудования? Поэтому новое оборудование, конечно, да, можно будет освободить, и тогда это будет стимулировать к приобретению нового, более современного оборудования.

Мы при подготовке сегодняшних слушаний собрали предложения от субъектов Федерации по этому вопросу, обобщили эти предложения на нашем сайте, также эта таблица прикреплена и к нашей видеоконференции, вы можете ознакомиться, посмотреть. Эти предложения, мы считаем, очень важные.

Переходим к обсуждению, коллеги. Я предлагаю установить следующий регламент. Что касается основных выступлений, докладов – на усмотрение выступающих, но я думаю, что они не будут злоупотреблять. А что касается выступлений в прениях, коллеги, три – максимум пять минут. Сконцентрируйтесь на... У вас тексты выступлений перед глазами. То, что не несет смысловой нагрузки, уберите из этих текстов. Нам нужно уложиться в полтора часа.

Я предоставляю слово Сазанову Алексею Валерьевичу, статс-секретарю – заместителю Министра финансов Российской Федерации.

Пожалуйста, Алексей Валерьевич. Алексей Валерьевич...

Часто у Минфина возникают проблемы.

С.Н. РЯБУХИН

Сейчас попробуем по мобильному его найти.

А.Д. АРТАМОНОВ

Он был на экране.

Тогда, пока будем искать, давайте мы предоставим слово Дмитрию Валерьевичу Вольвачу, заместителю руководителя Федеральной налоговой службы, тем более что он просил пораньше дать ему слово.

Пожалуйста, Дмитрий Валерьевич.

Д.В. ВОЛЬВАЧ

Добрый день, уважаемые Анатолий Дмитриевич, Сергей Николаевич, уважаемые участники парламентских слушаний! Действительно, события текущего года, в первую очередь связанные с пандемией, стали серьезной проверкой на прочность как для бизнеса, так и для органов государственного управления. Не исключением здесь была и Федеральная налоговая служба, которая за последние, наверное, 10 лет действительно прошла серьезную трансформацию, превратилась из фискального ведомства в орган, работающий на предупреждение налоговых

правонарушений и создающий комфортные условия для самостоятельной уплаты налогов и бизнесом, и гражданами, в первую очередь за счет накопленных компетенций и созданной IT-инфраструктуры.

Сегодня мы, как администратор государственных доходов, ставим перед собой ключевую задачу – перевести выполнение налоговых обязательств для всех добросовестных налогоплательщиков (не важно, физические это лица или организации) в разряд рутинных бытовых действий, желательно, чтобы это были процедуры, погруженные в бизнес-процессы, с которыми обычно имеет дело любой предприниматель или соответствующая организация, и практически осуществлялись без человеческого участия, а контроль сосредоточить действительно на серьезных потенциальных нарушителях, тем более что этот контроль на сегодняшний день зачастую необходимо проводить с привлечением наших коллег из-за рубежа, потому что действительно серьезная схема по уклонению от налогообложения в основном строится с участием иностранного элемента. И здесь наши компетенции, наши связи с нашими международными партнерами дают нам очень серьезные возможности по этой работе.

О достаточно активном процессе обеления бизнеса свидетельствует динамика поступлений налогов. Вы знаете, что в предкризисный период у нас был устойчивый рост с 2016 года даже по первое полугодие текущего года, темп роста поступлений налогов в реальном выражении составлял 131,5 процента при росте внутреннего валового продукта 102,3 процента.

Что касается налога на доходы физических лиц, мы с вами знаем по 2020 году, что у нас действительно в апреле – мае было значительное снижение поступлений НДФЛ, а НДФЛ у нас все-таки является одним из основных источников доходов именно региональных бюджетов. С июля поступления НДФЛ стали расти (в июле – на 9 процентов, в августе – на 4 процента, в сентябре – на 6 процентов). И мы сейчас видим, что в конце года НДФЛ мы соберем на 5–6 процентов больше, чем в прошлом, докризисном году. Понятно, что это связано и с обелением (то, о чем Вы говорите) рынка труда и рынка заработной платы, и с теми мерами поддержки, которые напрямую законодателем были увязаны с уровнем заработной платы, которую работодатель выплачивает своим работникам. Но тем не менее мы считаем, что именно по линии налога на доходы физических лиц региональные бюджеты не пострадают в этом году, а, наоборот, получат дополнительный доход.

Здесь я хотел бы отметить очень активную позицию региональных властей при оказании мер поддержки. О федеральных мерах поддержки рассказывать не буду, все вы о них знаете, скажу о региональных, о них мало говорят. А у нас все-таки в 70 регионах были снижены ставки по местным налогам, 65 регионов снизили ставки по УСН, по налогу на имущество снизили ставки 36 регионов, что в принципе дало очень серьезную стимулирующую поддержку бизнесу, работающему на местах, и оставило в обороте у бизнеса, в первую очередь малого и среднего предпринимательства, очень серьезные дополнительные средства.

Несколько слов скажу о динамике поступления страховых взносов. С 2017 года, вы знаете, они обратно переданы на администрирование в Федеральную налоговую службу. Также мы отмечаем опережающий темп роста динамики поступлений над темпом роста заработной платы – где-то на 0,2 процента. В январе – ноябре 2020 года (это год, который нас сейчас интересует больше всего) без учета влияния мер поддержки – это в первую очередь снижение страховых взносов с 30 до 15 процентов для малого и среднего предпринимательства и перенос (отмена) сроков уплаты налогов в связи с пандемией – темп роста поступлений страховых взносов составляет 108 процентов, что на 2,3 процентного пункта выше темпа роста фиксируемой Росстатом заработной платы в текущем году.

Также с учетом сделанной нами ставки на создание системы незаметного налогового администрирования и проактивных сервисов можно сказать, что так работает и наша контрольная система. Если взять налог на добавленную стоимость, который Вы упомянули в своем вступительном слове, действительно мы создали уникальную систему (наверное, во всем мире аналогов нет, и мы это знаем, потому что с нашими зарубежными коллегами, с нашими партнерами общаемся очень плотно), которая позволяет обрабатывать миллионы электронных деклараций по налогу на добавленную стоимость и более 15 миллиардов электронных счетов-фактур в год и позволяет практически если не моментально, то очень быстро и очень точно выявлять схемы "бумажного" НДС, дробления бизнеса, дробления счетов-фактур, выявлять площадки по продаже фиктивных счетов-фактур и обналичиванию денежных средств. Зачастую те уголовные дела, о которых Вы говорите, связаны именно с тем, что мы выявляем факты уклонения и при превышении порога неуплаты налога, который установлен Налоговым кодексом, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством передаем соответствующие материалы в правоохранительные органы, что позволяет им возбуждать уголовные дела.

В результате доля сомнительных вычетов, которую мы рассчитываем с 2015 года, на сегодняшний день снизилась до 0,4 процента. Это минимальный результат за всю историю наблюдений. Ну и в принципе в мире такую долю налогового разрыва по НДС не доводилось встречать ни у кого из наших коллег, с кем мы общаемся, хотя начинали мы почти с 10 процентов разрыва, когда внедрили нашу АСК НДС в первом квартале 2016 года.

Также я могу сказать, что мы планируем, что к концу года мы получим в федеральный бюджет налог на добавленную стоимость по итогам 2020 года в объеме уровня 2019 года. Вы помните, что 2019 год был в экономическом плане относительно успешен. И в том числе то, что не было серьезного снижения, бюджет не понес серьезного урона по НДС в такой тяжелый год, как 2020-й, когда давили и внешне-, и внутриэкономическая конъюнктура, и пандемия, все-таки, наверное, подтверждает, что созданные нами автоматические механизмы контроля позволили нам удержать мониторинг ситуации и не упускать контроль над экономикой и над налогами даже в период пандемии.

В розничном сегменте мы развиваем нашу систему АСК ККТ, которая формирует фискальные чеки. Ежемесячно через нее проходит 3,8 трлн рублей выручки (это за ноябрь мы зафиксировали), в целом соответствует уже докризисному уровню. Где-то с конца сентября – в октябре мы на этот докризисный уровень вышли, притом что действительно серьезные спады у нас наблюдались в период локдауна и первой волны пандемии.

На сегодняшний день мы используем контрольные мероприятия в виде налоговой проверки, в первую очередь выездной налоговой проверки, только как крайний случай реагирования на совсем негативное, отрицающее право поведение налогоплательщиков. В основном опираемся мы на риск-ориентированный подход и анализ больших данных, которые мы получаем от наших систем, от налогоплательщиков через декларации и систему АСК НДС через контрольно-кассовую технику.

За последние 10 лет количество выездных проверок у нас снизилось в восемь раз. Охват выездными проверками всех категорий налогоплательщиков сократился практически в 10 раз. Мы проверяем одного плательщика из 1 тысячи в год. А если говорить о малом и среднем бизнесе, то это всего-навсего один налогоплательщик из 5 тысяч зарегистрированных налогоплательщиков.

При этом 50 процентов всех поступлений в рамках контрольной работы, которые мы на сегодняшний день имеем, – это поступления, добровольно уплачиваемые, когда

налогоплательщик сам добровольно проводит корректировку своих налоговых обязательств и уплачивает эти суммы в бюджет. Поверьте, это очень большие суммы – практически более 100 млрд рублей ежегодно, это только добровольно уплачиваемые. И плюс еще есть, конечно, то, что мы добираем уже в рамках механизмов взыскания и проведения серьезных контрольных мероприятий.

Также мы на сегодняшний день отдаем предпочтение бесконфликтным форматам урегулирования задолженности, выбирая меры адресно, в зависимости от конкретной ситуации. Мы развиваем систему напоминаний о долге через личный кабинет, через push-уведомления, через уточнение налоговыми органами ошибок в платежных поручениях. Только в прошлом году налоговики сами разнесли по корректным кодам бюджетной классификации более 1 трлн рублей налогов, что предотвратило переписку и какие-то разбирательства с налогоплательщиками. Либо мы проводим зачеты, предоставляем отсрочки для налогоплательщиков, особенно оказавшихся в трудной ситуации.

В результате применения нами комплексных подходов в управлении долгом такой показатель, как отношение задолженности к поступлениям (DTI), снизился у нас с 8,4 процента в 2015 году до 6,2 процента в 2019 году, и здесь мы заняли лидирующие позиции среди стран ОЭСР, которые также измеряют этот показатель. Но определенное влияние, конечно, пандемия оказала. На 1 августа этот показатель чуть-чуть подрос и составил 7,5 процента. Но я думаю, что мы уже к следующему году вернем ситуацию под контроль и снизим этот показатель опять до минимальных значений.

Создается атмосфера доверия – и налогоплательщики готовы делиться и информацией, и своими персональными данными в обмен на полную прозрачность в отношении своей налоговой позиции. И ярким примером здесь является институт налогового мониторинга, который мы также развиваем достаточно активно, – когда мы крупнейшим налогоплательщикам фактически заменяем систему налогового администрирования и налогового контроля системой доверия и прозрачности, когда наши налоговые инспектора, в первую очередь работающие в центральном аппарате или в инспекции по крупнейшим налогоплательщикам, по специально установленным соглашениям имеют доступ к системам учета налогоплательщиков и имеют возможность по запросам налогоплательщиков давать официальные разъяснения в части того, как урегулировать налоговые позиции в самых сложных хозяйственных операциях. Это действительно создает очень

серьезный уровень доверия и определенности для налогоплательщиков, что в нашей жизни и в экономике очень важно.

Налоговый режим для самозанятых. Здесь, конечно, в первую очередь ставки минимальные, таких ставок даже близко вы нигде не найдете в мире. Мы специально это исследование проводили. Что очень важно? Что в этом году к этому налоговому режиму присоединились все субъекты Российской Федерации. Мы по-прежнему называем его пилотным проектом, потому что в законе так (10 лет мы ведем пилот), но на самом деле это уже состоявшийся налоговый режим. И 1,3 миллиона человек и почти 5 тысяч самозанятых, ежедневно подключаемых к этому налоговому режиму и уплачивающих уже миллиарды налогов в бюджет, – это, конечно, подтверждение того, что данный налоговый режим состоялся и живет.

Ну и в заключение своего выступления скажу, что наши информационные технологии, новации, сервисы вызвали большой интерес. Буквально вчера проходило пленарное заседание форума по налоговому администрированию Организации экономического сотрудничества и развития. Руководитель Федеральной налоговой службы Даниил Вячеславович Егоров проводил панельную сессию, связанную именно с налоговой трансформацией в целом, глобальной, и представил "дорожную карту", в соответствии с которой в ближайшие, наверное, 10 лет все международное налоговое сообщество будет совершенствовать и автоматизировать систему налогового администрирования. Здесь Федеральная налоговая служба занимает достойное место на всех международных площадках.

Спасибо вам большое. Спасибо за возможность выступить и за внимание.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо Вам большое, Дмитрий Валерьевич, и за ту инициативную работу, которая ведется сегодня в налоговой службе, и за полезную информацию.

Пожалуйста, в следующий раз вы нас тоже приглашайте на подобные форумы. Мы с удовольствием будем участвовать. Я слышал о содержании, но хотелось бы, конечно, там тоже принять участие.

Коллеги, давайте так договоримся: все вопросы, если вдруг они возникнут, – по завершении выступлений.

Алексей Валерьевич, мне сказали, что Вы появились на связи. Пожалуйста.

А.В. САЗАНОВ

Анатолий Дмитриевич, спасибо большое.

Прошу прощения, у нас здесь была небольшая техническая заминка. Сейчас все нормально. Надеюсь, вы меня слышите.

А.Д. АРТАМОНОВ

Да-да.

А.В. САЗАНОВ

Я хотел бы коротко остановиться на тех мерах по мобилизации налоговых доходов, которые мы уже реализовали в законодательстве и которые вступят в силу со следующего года и принесут, соответственно, дополнительные доходы казне.

Первое. Мы уточнили и скорректировали отдельные параметры налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья и налога на добычу полезных ископаемых, что, по нашим оценкам, приведет к дополнительным поступлениям уже в следующем году в размере 240 млрд рублей. Здесь мы в первую очередь нацелились на оптимизацию налоговых льгот по нефтедобыче. У нас были льготы, которые действовали с 2010 года, которые уже отслужили свой срок, обеспечили необходимый прирост добычи, поэтому в этом году мы их оптимизировали. Некоторые льготы, например по высоковязкой нефти, мы в принципе отменили, льготы по выработанным месторождениям мы оптимизировали, переведя их на режим НДС, что в целом позволит оптимизировать те льготы, которые мы предоставляем, и повысить их эффективность.

Кроме этого, с 1 января 2021 года повышается до 15 процентов ставка НДФЛ в отношении доходов физических лиц, превышающих 5 млн рублей в год. По нашим оценкам, ежегодно дополнительные доходы бюджета составят порядка 60–65 млрд рублей в год, то есть за период с 2021 по 2023 год мы должны получить порядка 190 млрд рублей дополнительных доходов.

Также на 2021 год установлены ставки акцизов на табачную и никотинсодержащую продукцию, на 20 процентов превышающие уровень ставок текущего года. Таким образом, если ожидаемые суммы поступлений акцизов на табачную продукцию в 2020 году составляют порядка 575 млрд рублей, то уже с учетом указанного повышения ставок в 2021 году мы ожидаем получить от табачной отрасли порядка 650 млрд рублей акцизов, то есть на 75 млрд рублей больше.

Также в дополнение к тому, что Дмитрий сказал, в части самозанятых. Действительно, с 1 июля мы начали полномасштабное проведение эксперимента по всей Российской Федерации, то есть все субъекты Российской Федерации могут вводить режим для самозанятых. Здесь важно отметить, что это как раз борьба с теневой занятостью, поскольку подавляющее большинство самозанятых лиц в настоящее время впервые встали на учет в налоговых органах и стали, соответственно, платить налоги. Если в прошлом году поступления от самозанятых составили порядка 1,7 млрд рублей в целом за год, то за семь месяцев 2020 года, даже с учетом пандемии, поступления по самозанятым составили 1,8 млрд рублей. То есть мы ожидаем, что в следующем году дополнительные поступления в бюджет от самозанятых составят порядка 2–2,5 млрд рублей.

Кроме этого, по поручению президента мы ведем работу по пересмотру соглашений об избежании двойного налогообложения с так называемыми транзитными юрисдикциями. Транзитные юрисдикции – это там, где находятся компании, у которых нет реального экономического присутствия в этих юрисдикциях, и которые используются исключительно для применения пониженных ставок налогов, предусмотренных соглашениями об избежании двойного налогообложения. Мы уже пересмотрели соглашения с Кипром, Мальтой и Люксембургом. Подавляющее большинство выплат теперь в эти юрисдикции в виде процентов и дивидендов будет облагаться налогом у источника по ставке 5 процентов, ранее такие выплаты облагались по эффективной ставке 2–3 процента.

В настоящий момент мы запустили процесс денонсации соглашения с Нидерландами. В совокупности все эти меры по пересмотру соглашений об избежании двойного налогообложения, по нашим оценкам, обеспечат дополнительные доходы бюджета порядка 150 млрд рублей ежегодно уже начиная с 2021 года, потому как пересмотренное соглашение с Кипром, например, на которое приходится более половины всех выплат в транзитной юрисдикции, вступит в силу с 1 января 2021 года.

Это основные мероприятия, которые мы на законодательном уровне реализовали в этом году и которые вступят в силу со следующего года.

Если будут вопросы, готов на них ответить. Спасибо за внимание.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо большое, Алексей Валерьевич.

Конечно, хотелось бы, чтобы мы с вами тоже вместе как-то попытались раскассировать эти 3 триллиона потерь по серым заработным платам. Вашу позицию здесь тоже важно было услышать. То есть резервы, не используемые на сегодняшний день.

Мы идем дальше. Я хотел бы предоставить слово Николаю Викторовичу Любимову, губернатору Рязанской области.

Пожалуйста, Николай Викторович.

Н.В. ЛЮБИМОВ

Уважаемые Анатолий Дмитриевич, Сергей Николаевич, уважаемые коллеги! Прежде всего хочу поблагодарить Совет Федерации, Комитет по бюджету и финансовым рынкам за предоставленную возможность выступить на этих парламентских слушаниях, озвучить предложения Рязанской области о дополнительных мерах, которые могли бы, с нашей точки зрения, также укрепить доходную часть регионального бюджета.

Надо сказать, что, безусловно, на фоне пандемии коронавируса и ограничений, которые были введены из-за этого, 2020 год стал очень непростым для всех регионов, в первую очередь с точки зрения экономики, исполнения бюджетных обязательств. И в сложившихся условиях, конечно, устойчивость региональных бюджетов может быть достигнута в том числе и за счет расширения в дальнейшем доходной базы.

Уважаемые коллеги! В качестве дополнительных мер поддержки региональных бюджетов мы считаем целесообразным внести ряд изменений в налоговое и бюджетное законодательство.

Во-первых, это необходимость, на наш взгляд, продления как минимум до 31 декабря 2024 года действия ограничения, которое было установлено пунктом 2.1 статьи 283 Налогового кодекса. Имеется в виду уменьшение налогоплательщикам налоговой базы по налогу на прибыль организаций на сумму убытков прошлых периодов не более чем на 50 процентов. Сейчас эта мера действует, но ее действие заканчивается уже в следующем году фактически. Если действие этой меры продлить, то это позволит нам не допустить с 2022 года снижения поступлений данного налога, которое только для Рязанской области может составить порядка 330 млн рублей. Это серьезная, конечно, для нас сумма.

Во-вторых, Анатолий Дмитриевич, предлагаем отменить установленное пунктом 11 статьи 381 Налогового кодекса освобождение организаций от уплаты налога на имущество организаций в отношении федеральных автомобильных дорог общего пользования и сооружений,

которые являются их неотъемлемой частью. Для нашей области это тоже дополнительные доходы – около 310 млн рублей. Либо компенсировать нам недопоступление этих средств, поскольку наши балансодержатели и собственники соответственно платят такой налог за наши муниципальные либо региональные дороги.

В-третьих, увеличению поступлений налога на доходы физических лиц также, на наш взгляд, будет способствовать установление обязанности для граждан уплачивать налог в отношении тех объектов, которые поставлены на кадастровый учет, но на которые право собственности не зарегистрировано в установленном порядке. Ну и, конечно, наряду с этой мерой необходимо, или целесообразно, установить предельный срок госрегистрации права собственности на объекты недвижимости, а также соответствующие механизмы контроля за соблюдением этого срока. На самом деле это не все граждане понимают, но тем не менее для них даже иногда это бывает очень невыгодно, как в случае, например, утраты имущества в чрезвычайных ситуациях.

У нас была недавно такая чрезвычайная ситуация, когда 28 домов сгорело у людей, а оформлена была в установленном порядке всего половина из них. Нам помогает сейчас Правительство Российской Федерации (большое спасибо за это) как-то компенсировать людям потерю имущества, чтобы они могли построить себе новое жилье. Но половина зарегистрирована, а половина имущества как бы отсутствовала фактически. Люди не могут получить эту помощь, потому что они не зарегистрировали свои дома. Но теперь уже задним числом этого не сделать.

Еще одно предложение такое: предлагаем установить в бюджетном законодательстве нормативы зачисления в региональные бюджеты части поступлений акцизов на табачную продукцию. Конечно, на фоне пандемии в данном случае, я думаю, это будет особенно актуальным.

Не буду долго говорить о других предложениях, которые тоже у нас были. На самом деле, конечно, правило "двух ключей", которое декларировалось, но не всегда работает (я имею в виду решения, которые были на федеральном уровне приняты, в плане освобождения от уплаты налогов, то есть кого-то освободили от налоговых выплат, но не учли это при компенсациях областным, региональным бюджетам), тоже нужно все-таки неукоснительно соблюдать.

Уважаемый Анатолий Дмитриевич, прошу рассмотреть наши предложения. Надеюсь, что они будут в дальнейшем учтены при формировании поправок в налоговое законодательство.

Также абсолютно согласен с тем, что Вы говорили в отношении введения определенных льгот, может быть, для более крупных (не только МСП) предприятий по страховым взносам. Потому что действительно (и заместитель руководителя налоговой службы об этом сказал) это приводит к появлению белых зарплат и, соответственно, увеличению поступления НДФЛ в региональные и местные бюджеты.

Спасибо, Анатолий Дмитриевич.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо, Николай Викторович. Вы передайте, пожалуйста, свои предложения. Мы обязательно их обобщим и приложим к нашему протоколу. Они полностью совпадают с тем, о чем мы в последнее время говорим.

Слово предоставляется Андрею Николаевичу Батуркину, аудитору Счетной палаты Российской Федерации.

А.Н. БАТУРКИН

Спасибо, Анатолий Дмитриевич.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я буквально несколько мыслей по теме сегодняшнего обсуждения хотел бы высказать – прежде всего, наверное, сквозь призму тех мероприятий, которые уже провела Счетная палата в прошлом и в этом году, либо тех, которые мы планируем провести в следующем году.

Первая тема, конечно, – это (только что прозвучала) тема акциза на табак. Анатолий Дмитриевич, мы эту тему уже с Вами проговаривали. Хотя Алексей Валерьевич сказал о том, что ставка акциза на табак повышается в следующем году на 20 процентов и Минфин ждет увеличения поступлений примерно на 75 млрд рублей, мы тоже ожидаем, что будут дополнительные поступления, однако надо оглянуться назад и посмотреть на статистику последних лет, которая говорит о том, что темпы роста поступлений акцизов значительно ниже роста ставок, которые были установлены. Так, в 2016–2019 годах у нас акциз вырос фактически почти на 50 процентов. Вместе с тем поступления росли не столь значительно, а в промежутке между 2017 и 2019 годами у нас вообще поступления акцизов даже упали – примерно на 16 млрд рублей. Наверное, это в том числе связано с тем, что часть граждан отказались от курения. Возможно. И мы отчасти достигли цели, связанной со здравоохранением. Но я думаю, что все-таки ключевым фактором здесь является проблема диспаритета ставок акцизов – между ставками

в Российской Федерации и ставками у наших коллег по ЕАЭС. К тому же, очевидно, что этот диспаритет приводит к притоку нелегальной продукции (не контрафакта, а именно нелегальной продукции) из этих стран на российский рынок. По данным некоторых экспертов, в частности исследовательской компании Nielsen, если в 2018 году доля нелегальной табачной продукции была порядка 8 процентов, то сейчас она у нас достигает уже почти 15 процентов. Есть города-миллионники, где этот уровень достигает 25 процентов, в частности Ростов-на-Дону. Естественно, в том числе это влечет за собой потери федерального бюджета. Причем я бы здесь, честно говоря, не идеализировал систему маркировки табачных изделий, она, несомненно, работает и позволяет выявлять нелегальную продукцию в розничной сети, но в легальной розничной сети. А мы понимаем, что в основном нелегальная продукция, которая приходит из соседних стран, реализуется прежде всего, условно говоря, на вещевых рынках, где народ покупает просто более дешевую продукцию.

И здесь я поддерживаю как раз идею передачи части акцизов в региональные бюджеты даже не столько с точки зрения укрепления финансовой устойчивости региональных бюджетов, сколько с точки зрения повышения заинтересованности региональных властей именно относительно борьбы с нелегальными продажами табачных изделий на территориях субъектов. По этой теме у нас в следующем году будет проходить экспертно-аналитическое мероприятие. По его результатам мы обязательно более глубоко проанализируем эту ситуацию, эту проблему и дадим свои конкретные рекомендации.

Вторая тема – это самозанятые (уже много об этом говорилось). И, действительно, надо признать, что все-таки это большой прорыв. Мне кажется, что даже, может быть, мы пока еще недостаточно глубоко оценили тот успех, который, в общем-то, мы видим, потому что все предыдущие попытки государства мотивировать людей выйти из неформального сектора занятости и перейти в легальный сектор фактически окончились провалом. 4,5 тысячи человек, которые за последние три года перешли в легальный сектор в результате предоставленных налоговых каникул, – это, конечно, цифра несерьезная. Более 1,3 миллиона человек, которые уже вошли в этот новый спецрежим, – это, конечно, достижение.

С другой стороны, мы тоже провели подобное мероприятие, проанализировав плюсы и определенные недостатки и резервы, которые здесь есть. Все равно мы обращаем внимание на те риски, которые есть во вновь предложенном спецрежиме.

Конечно, первый риск связан с перетоком индивидуальных предпринимателей из других режимов. Это приводит к потерям внебюджетных фондов. Там пока разнонаправленная динамика. Если по ФОМС идут дополнительные поступления, то Пенсионный фонд и Фонд социального страхования несут потери. Они пока незначительные, но очень важно эту ситуацию мониторить и не допускать перекосов.

Вторая тема, конечно (я знаю, что многие регионы тоже этого опасались), – это все-таки налоговая оптимизация, переход некоторых компаний и индивидуальных предпринимателей на этот режим, потому что он действительно является более благоприятным с точки зрения налоговых ставок. Я знаю, что у налоговой службы есть достаточно серьезная система мониторинга и аналитики по недопущению таких вещей. Учитывая, что у нас масштабируется этот спецрежим (и действительно буквально три недели назад Ингушетия стала последним субъектом, который начал применять режим "Налог на профессиональный доход"), здесь очень важно в масштабах уже всей страны тоже контролировать ситуацию во избежание вот таких попыток оптимизации.

И последняя тема. Очень важный момент – что люди должны понимать: когда они переходят в этот режим, у них все-таки не формируются пенсионные права. Поэтому здесь задача, мне кажется, государства, в том числе и субъектов, – людям объяснять, что в этом случае, получая льготные ставки 4 или 6 процентов, которые они платят по этому режиму, все-таки это не позволяет им заботиться о своем будущем. Здесь люди должны тогда добровольно формировать свои будущие пенсионные права.

О некоторых шагах популяризации этого режима. На наш взгляд, было бы правильным чуть раньше подвести итоги, эксперимент не растягивать на 10 лет, а, условно говоря, спустя три года после распространения спецрежима на всю страну посмотреть плюсы, минусы и, если достоинства перетягивают, принять решение уже о том, что он становится постоянным. Просто тогда это повысит предсказуемость для граждан, и будет проще уже людям принимать решение о переходе на этот режим.

И второй шаг, который можно было бы сделать в части повышения привлекательности режима, – урегулирование статуса самозанятых в экономических отношениях с другими субъектами, в частности, предоставляя им равные возможности, например, в получении кредитов либо в доступе к мерам поддержки. Это тоже стоит проанализировать. Мы соответствующие

предложения в правительство направили. Отчет, кстати, тоже направили в Совет Федерации и Государственную Думу.

Еще важный момент (Вы его уже затрагивали, Анатолий Дмитриевич) – по поводу льгот и преференций, которые предоставляют не только федеральные власти, но и региональные. Здесь действительно важно, чтобы субъекты проинвентаризировали эффективность тех льгот, которые они раньше предоставляли. Я уже об этом говорил на предыдущих мероприятиях, которые проводил комитет, – о том, что наше проверочное мероприятие, которое мы проводили в прошлом году в Санкт-Петербурге и Московской области, выявило, что, к сожалению, отсутствовали методики оценки эффективности предоставленных льгот, и поэтому бюджеты этих территорий просто понесли потери. И я знаю, что Минфин сейчас совместно с регионами как раз проводит очень детальный анализ эффективности предоставленных льгот. Это серьезный резерв как раз для пополнения бюджетов.

Также у нас сейчас проходит (и в следующем году мы заканчиваем) мероприятие по оценке налогового потенциала субъектов. Мы по 12 регионам пытаемся выявить определенные резервы, которые есть в субъектах, и дать свои рекомендации, как можно было бы использовать те возможности, которые есть, но которые не до конца востребованы, в частности, более активное вовлечение земельных участков в хозяйственный оборот и объектов капитального строительства, которые на некоторых территориях до сих пор либо облагаются по инвентаризационной стоимости, либо в принципе не вовлечены в хозяйственный оборот.

И последнее. Я, наверное, уже за периметром работы Счетной палаты просто обращаю внимание на одно из предложений, Анатолий Дмитриевич, о котором я прочитал в рамках подготовки к сегодняшним парламентским слушаниям. Одно из предложений было по поводу введения прогрессивной шкалы НДФЛ.

Коллеги, давайте не будем раскачивать лодку, тема очень чувствительная. Надо признать, что, несмотря на всю крутизну налоговой службы и ее возможности по администрированию, все-таки что касается зарплатных схем и выплаты зарплаты в конвертах – налоговая служба не в состоянии проконтролировать весь этот процесс.

Мы сейчас видим (я думаю, что все вы видели публикации в СМИ), что многие работники обращаются уже к работодателям с просьбой заплатить им часть зарплаты в конверте, дабы потом рассчитывать на помощь со стороны государства в рамках как раз борьбы с пандемией.

Поэтому мне кажется, что вопрос прогрессивной шкалы НДФЛ – все-таки это вопрос очень социально чувствительный и его вообще, может быть, пока не стоит выносить на публичное обсуждение.

У меня все. Спасибо большое.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо большое, Андрей Николаевич. Как всегда, очень содержательное Ваше выступление. Тоже большая просьба к Вам: передайте, пожалуйста, его текст нам сюда, в комитет, для того чтобы мы могли к протоколу это все присовокупить.

Павел Владимирович Тараканов, член Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам.

Коротко, до трех минут, Павел Владимирович. Пожалуйста.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо, Анатолий Дмитриевич.

Первое. Хотел бы сказать, что два предложения, которые прозвучали, у нас дублируются, мы их поддерживаем. Это в первую очередь Ваше предложение по возврату налога на движимое имущество в отношении имущества, поставленного на учет до 1 января 2015 года. И второе (то, что обозначил Любимов Николай Викторович) – внесение изменений в законодательство в части установления срока регистрации объектов недвижимости и предоставления субъектам Российской Федерации права установления ответственности для физических лиц за непостановку на кадастровый учет и нерегистрацию прав объектов. Соответственно два этих совпадающих предложения.

Теперь коротко по бюджетам субъектов. Мы постоянно говорим, что в результате принятия решений на федеральном уровне выпадают доходы в субъектах, а компенсируются частично либо вообще не компенсируются.

Так, исключение движимого имущества из числа объектов налогообложения налогом на имущество организаций оценивалось субъектами в сумму более 300 миллиардов в год выпадающих доходов. Продление льготы по налогу на имущество для железнодорожных путей – 16 миллиардов в год, а недавнее изменение порядка исчисления НДС и НДСП – 47 миллиардов. И больше всего это бьет по регионам-донорам: они получают двойной удар от снижения налога на прибыль в результате падения экономики и от изъятия налоговых доходов в результате

федеральных решений. И хотя мы постоянно говорим о принципе "двух ключей", реально этот принцип не работает, и мнение субъектов всерьез не учитывается при подготовке и принятии решений.

В этой связи в целях обеспечения сбалансированности бюджетов субъектов предлагаем Минфину России довести до субъектов Российской Федерации расчеты по оценке выпадающих доходов в связи с принятием недавних изменений порядка исчисления НДС и НДСП, продлением льгот по налогу на имущество для железнодорожных путей и предусмотреть компенсацию субъектам Российской Федерации выпадающих доходов в полном объеме без учета уровня бюджетной обеспеченности.

Далее. Завершить работу по отмене федеральных льгот и иных преференций по налогам, зачисляемым в региональные и местные бюджеты, и ввести мораторий на расширение вычетов и изъятий из налогооблагаемой базы по налогам, зачисляемым в бюджеты субъектов.

И еще одно предложение. Предлагаем также рассмотреть вопрос досрочного возврата в региональные бюджеты 1 процентного пункта по налогу на прибыль организаций.

Теперь по экономике. Что можно сделать, не изменив нагрузку на бизнес, чтобы придать стимул развитию экономики и конкретно МСП?

Одна из проблем экономики, которая отмечается в общении с бизнесом, – это концентрация прибыли наверху пирамиды в финансовом секторе и крупных компаниях, в том числе с государственным участием. Крупные компании и компании-посредники максимально "отжимают" малые и средние предприятия по норме прибыли, по сути, заставляя их работать на грани рентабельности, не оставляя им инвестиционной составляющей.

В этой связи два предложения от предпринимательского сообщества.

Первое – это внести поправки в федеральный закон № 44 в части повышения квоты по закупкам у субъектов МСП с 15 процентов до 25 процентов совокупного годового объема закупок, а для компаний с государственным участием увеличить общую стоимость контрактов, заключенных по итогам закупок, участниками которых могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства, с 18 процентов до 25 процентов тоже от общего объема заключенных контрактов по итогам года.

И второе – внести поправки в федеральный закон № 223 в части установления предельного срока отсрочки по оплате товаров и услуг для субъектов малого и среднего предпринимательства – не более 45 дней.

И, если позволите, еще коротко в целом по налоговой системе и влиянию снижения налогов на экономику (сегодня уже об этом говорил Дмитрий Валерьевич). И цифры Федеральной налоговой службы, которые мы видим, говорят о том, что, несмотря на большой объем мер поддержки и льгот, которые были предоставлены субъектам МСП, в целом объем налогов, уплаченных субъектами малого и среднего предпринимательства за 2020 год, относительно 2019 года вырос. Всего рост по девяти месяцам – 11 процентов плюс, соответственно, даже без Москвы и Санкт-Петербурга рост – 7 процентов. И это говорит о том, что меры, которые принимаются, так сказать, по снижению нагрузки на бизнес, при этом позволяют сохранить объем уплаченных налогов, а в идеальном случае (когда нет пандемии) – еще и увеличить.

И я хотел бы здесь процитировать слова Валентины Ивановны Матвиенко, которая говорила о своем опыте работы на посту губернатора на парламентских слушаниях по бюджету 5 октября: "Вот я принимала решение: на следующий год уменьшаем налоги в рамках региональной компетенции для малого и среднего бизнеса. Финансово-экономический блок против категорически: будут выпадающие доходы и так далее. Вот мы три года постепенно уменьшали налогообложение малого и среднего бизнеса, а доходы от малого и среднего бизнеса каждый год росли. И коллеги убедились, что это была правильная политика".

Я хотел бы напомнить: год назад на парламентских слушаниях мы обсуждали вопрос о проведении Министерством финансов с помощью НИФИ Минфина исследования общемирового и российского опыта в области оценки влияния понижения ставок налогов на повышение деловой активности, рост внутреннего валового продукта и повышение валовой собираемости налога. К сожалению, Минфин такого исследования до сих пор не проводил и отказался сформировать соответствующее государственное задание НИФИ Минфина. Поэтому предлагаю нам тоже обратиться к Минфину, с тем чтобы они соответствующее исследование провели и ознакомили Федеральное Собрание с его результатами.

А.Д. АРТАМОНОВ

Павел Владимирович, спасибо. Завершайте.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо. У меня всё.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо большое.

Мы здесь с Вами рядом. Вы обобщите текст своего выступления и отдайте Юлии Васильевне для приобщения к протоколу.

Светлана Петровна Соляникова, руководитель Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Пожалуйста.

С.П. СОЛЯНИКОВА

Здравствуйте, коллеги! Как уже и мы видим, и подтверждают все выступления, в настоящее время фактически отсутствуют значимые условия для существенного увеличения налоговых доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации без ущерба для экономики страны. Сейчас проблематично введение новых налогов, так как фактически не осталось экономических объектов и процессов, которым мы можем определить налоговую базу в соответствии с международной практикой. Если мы будем игнорировать этот факт, это может привести к резкому снижению позиции России в рейтинге Doing Business и, как следствие, к ухудшению инвестиционного климата в стране.

В этой связи мы считаем, что критерием при определении новых путей, резервов, источников роста налоговых доходов бюджетов должно стать минимальное негативное влияние, с одной стороны, на темпы экономического роста, с другой – на реальные доходы населения в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Мы считаем возможным изменение состава подакцизных товаров, в частности, за счет включения в их состав предметов роскоши, антиквариата. Почему? Потому что эти товары отличаются высокой эластичностью спроса по отношению к доходам потребителей и это не приведет к снижению реальных доходов населения.

Мы предлагаем включить в состав подакцизных товаров также вредные для здоровья продукты питания, такие как сладкие газированные напитки, фастфуд, и не забывать, что есть еще электронные системы доставки никотина, устройства для нагревания табака, которые стали очень популярными, особенно в среде молодежи. Я, как преподаватель вуза, могу сказать, что это действительно так, это проблема молодежи. Мы считаем, что эти товары должны облагаться

акцизами. В принципе можно изменить и ставки на подакцизные автомобили и мотоциклы, установив их как комбинированные.

Мировой опыт борьбы с кризисами 2008–2011 годов, 2014–2015 годов показывает эффективность такой меры, как увеличение на определенный период времени (на несколько лет) на 1–1,5 процента ставки налога на добавленную стоимость. Почему? Потому что бизнес легче мирится с увеличением ставки этого налога, так как он тоже эластичен по спросу, перекладывается и размывается в процессе уплаты, и в связи с возможностью вычета уплачиваемый НДС менее значим для налогоплательщиков.

Далее. Мы считаем необходимым изменить состав оснований для применения пониженной ставки НДС, в частности, за счет сокращения перечня продовольственных товаров, облагаемых по пониженной ставке, до продуктов первой необходимости. Но действительно меры в части и взимания акцизов, и изменения ставок и товаров, облагаемых НДС, дадут положительный эффект только при условии гармонизации законодательства, регулирующего исчисление, уплату НДС и акцизов, в государствах – членах ЕАЭС и координации действий налоговых служб в этой сфере.

Далее. Хотелось бы поговорить о возможности проведения налоговой амнистии и действиях налогоплательщиков за период 2018–2020 годов. Действительно, цифровизация налогового контроля позволяет проводить глубокий анализ деятельности налогоплательщиков. Мы видим, что в 2020 году налогоплательщики начинают сокращать работу с недобросовестными контрагентами, но ошибки предыдущих периодов негативно влияют на предпринимательскую активность.

В этой связи мы видим, что гарантии государства в части отсутствия выездной проверки и преследования за возможные налоговые нарушения в обмен на уточнение своих обязательств по 2018, 2019 и 2020 годам, в том числе и в рассрочке, в размере фиксированных сумм будут оптимальным инструментом и поддержки бизнеса, и пополнения бюджета, который будет иметь мультипликативный эффект. При этом можно данную меру применять и в отношении организаций, имеющих признаки дробления бизнеса, с предоставлением им, например, трех – шестимесячного перехода для диверсификации бизнеса в одну структуру.

Мы считаем необходимым проведение инвентаризации налоговых расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Если мы посмотрим отчет Минфина Российской

Федерации, только на 2021 год налоговые расходы запланированы в размере 4 373 млрд рублей. При этом там достаточно много оснований, которые ни в коей мере не связаны с достижением целей национальных проектов, государственных программ. Это чаще всего просто перечень льгот, в том числе их очень много по налогу на прибыль, налогу на имущество организаций. Они мелкие, но в совокупности дают достаточно большие суммы. Например, по тому же налогу на движимое имущество выпадение составляет 267 млрд рублей. По налогу на прибыль есть масса мелких оснований, которые в совокупности, если их отменить, могут дать дополнительные поступления в региональные бюджеты до 200–300 млрд рублей. Поэтому инвентаризация налоговых расходов с точки зрения их соответствия целям, поставленным в указе № 474, и целям национальных проектов тоже внесет весомый вклад и при этом не приведет к необходимости введения новых налогов.

И еще один момент, о котором мне хотелось бы поговорить, – это введение надбавок к федеральным или региональным налогам. Мы видим, что единые нормативы разграничения налогов не позволяют сбалансировать бюджеты и реализовать расходные обязательства субъектов Федерации, приводят к дифференциации бюджетной обеспеченности субъектов Федерации. В этой связи, конечно же, можно вспомнить и зарубежный, и даже наш, российский, отечественный опыт по введению надбавок к федеральным и региональным налогам, что как раз позволит учесть неравномерность размещения налоговой базы, налогоплательщиков, их несовпадение.

При этом мы не нарушаем единство налогового пространства, мы просто предоставляем право субъектам и муниципальным образованиям устанавливать дополнительный налог с тех налоговых баз и в тех пределах, которые уже установлены федеральным законодательством. Эта практика была успешна в России до 2008 года, ее подхватили за рубежом, с успехом используют и в Европе, и в США, и в других странах ОЭСР. А вот в России мы почему-то боимся предоставить такие права субъектам Федерации и муниципальным образованиям, хотя они, как правило, очень взвешенно подходят к реализации своей налоговой политики.

Спасибо, коллеги, за внимание.

А.Д. АРТАМОНОВ

Светлана Петровна, спасибо большое.

Вы много высказали хороших предложений, в том числе и тех, которые требуют обсуждения, сразу, с ходу их нельзя принять для...

С.П. СОЛЯННИКОВА

Конечно.

А.Д. АРТАМОНОВ

Но тем не менее, пожалуйста, передайте все эти предложения нам в секретариат. Мы обязательно их внимательно изучим и обобщим, для того чтобы все увидели, как мы отнеслись к Вашим предложениям и к предложениям всех выступающих.

Ирина Валерьевна Кивико, заместитель Председателя Совета министров Республики Крым – министр финансов Республики Крым.

Пожалуйста. Ирина Валерьевна.

И.В. КИВИКО

Добрый день! Слышно меня?

А.Д. АРТАМОНОВ

Да.

И.В. КИВИКО

Я как раз хотела бы поддержать предыдущих выступающих в плане того, что... Мы снизили ставки для малого и среднего бизнеса, и в связи со снижением ставок у нас очень сильно возросли поступления. Причем мы можем говорить о том, что это очень положительная практика, потому что у нас доля поступлений в части специальных налоговых режимов выросла в 3,4 раза за период с 2015 года. То есть у нас уже рост до 8 процентов именно в части специальных налоговых режимов в доходах бюджета республики.

Но у нас есть проблема, которая, наверное, касается только нас. Она связана с тем, что мы уже, конечно, ввели кадастр – налоговая база у нас определяется с кадастровой стоимости. Но проблема у нас такая, что по федеральному конституционному закону № 6 о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым у нас действуют все документы, подтверждающие право собственности, еще, извините, украинского периода. И получается, что у нас не перерегистрируют некоторые граждане и субъекты предпринимательства право собственности, потому что документы у них бессрочны. И в результате это не позволяет нам сформировать полную, 100-процентную базу налогообложения, для того чтобы Федеральная налоговая служба могла полностью начислять налоги. И мы видим в этом проблему. Наверное, нам все-таки надо уже установить какой-то ограничительный срок.

У нас, как у субъекта, следующее предложение: мы предлагаем, например, до 1 января 2022 года установить "отсекательный" срок, чтобы все, кто не перерегистрировал (тогда мы сможем считать, что это бесхозное имущество либо земля)... Для того чтобы мы привлекли все-таки всех граждан и организации к налогообложению.

Также мы сейчас сосредоточили свою работу на расширении налоговой базы за счет режима самозанятых. Уже более 11 тысяч у нас самозанятых. И мы как раз через вот эту легализацию самозанятых пытаемся увеличить налоговые доходы. Потому что мы видим, что есть еще много теневых доходов, которые надо вывести для роста нашей налогооблагаемой базы.

И мы тоже поддерживаем внесение изменений в части налога на имущество по поводу федеральной трассы. У нас, вы знаете, "Таврида" достаточно дорогая, и она будет введена в эксплуатацию в ближайшее время. И, конечно, нам хотелось бы тоже получать налог на имущество, для того чтобы повысить доходы нашего бюджета. Коротко все. Спасибо.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо Вам большое за Ваше лаконичное, но очень конкретное выступление.

Понятное дело, что у вас есть своя специфика, но тем не менее мы обязаны будем всё это учитывать при формировании федеральной нормативной базы.

Лыкова Людмила Никитична, Институт экономики РАН.

Л.Н. ЛЫКОВА

Спасибо, Анатолий Дмитриевич.

Добрый день, Анатолий Дмитриевич! Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленную мне возможность выступить на столь высоком собрании с позицией Института экономики РАН. Я постараюсь озвучить буквально несколько моментов, в силу того что много уже было сказано.

Первый момент. В условиях реалий этого года нам все-таки, прежде чем говорить о необходимости поиска дополнительных источников налоговых доходов, стоит посмотреть на иные источники, которые есть, и сопоставить их эффективность и воздействие на экономику. В какой-то мере, может быть, более целесообразно осуществлять заимствования на финансовых рынках, чем осуществлять непосредственно повышение налоговой нагрузки на бизнес и физических лиц, с учетом того что экономика на самом деле намного более активно реагирует на

бюджетно-налоговые мероприятия, чем на мероприятия, связанные с мерами денежно-кредитной политики.

Далее. Если говорить о поисках дополнительных источников налоговых доходов, на мой взгляд, просматриваются следующие ключевые направления, которые могут дать наиболее существенный объем поступления ресурсов.

Прежде всего, это то, что связано с НДС. Если не говорить о каких-то элементах администрирования, то наиболее серьезный прирост доходов может обеспечить изменение режима возмещения входящего налога при экспорте углеводородов – переход от 100-процентного возмещения к возмещению по нормативу в зависимости от целого ряда обстоятельств.

Теперь что касается возможности (или целесообразности) введения прогрессивной шкалы налогообложения по налогу на доходы физических лиц. Понятно, что сегодня в качестве первоочередной меры это не следует рассматривать, поскольку это болезненный момент, тем не менее отказываться от обсуждения в перспективе перехода к прогрессивной шкале налогообложения, мне кажется, все-таки нецелесообразно. Мы должны объяснять нашему населению, которое в значительной мере и само из этого исходит, что именно эта модель является прогрессивной, именно эта модель является справедливой в отношении физических лиц. Другое дело – что мы должны всерьез подумать о том, каким образом мы можем ее использовать, каким образом следует построить эту самую прогрессивную шкалу. И, возможно, следует обсудить те элементы социальной помощи, которые могут быть интегрированы в систему прогрессивного налогообложения. Во многих странах существует огромный опыт интегрирования системы субсидий, дотаций населению именно в рамках вот этой самой прогрессивной шкалы налогообложения.

Следующий момент (буквально два слова) – это момент, связанный с налогом на прибыль организаций. Сегодня уже прозвучало в некоторых выступлениях, что крупные предприятия имеют существенные конкурентные преимущества, что они "выжимают" малый бизнес из активных действий, из доступа к государственным контрактам и так далее. Нам представляется, что возможно введение слабовыраженной прогрессивной модели налогообложения прибыли. Это, с одной стороны, позволит увеличить конкурентные позиции малого и среднего бизнеса, с другой стороны – предотвратит неэффективное укрупнение предприятий.

И еще буквально два момента в силу ограниченности времени. В принципе существует возможность изыскания дополнительных налоговых баз, неких дополнительных налоговых конструкций, которыми изобилует мировая практика.

Одна из таких конструкций – это введение дополнительного налога на выплаты чрезмерных вознаграждений компаниями. Вот сейчас конец года – компании будут выходить с убытками по итогам года, а крупный менеджмент будет получать совершенно бешеные итоговые вознаграждения. Вот подобный налог, существующий в иных странах, с одной стороны, позволяет ограничить вот эти бешеные вознаграждения менеджменту, а с другой стороны – ставит перед компаниями вопрос о возможных альтернативных вариантах использования имеющихся ресурсов, в том числе о возможном инвестировании.

И второй момент – это возможность введения прогрессивного налога на состояние исходя из резидентского принципа – в тех случаях, когда под налогообложение попадает вся совокупность и недвижимости, и финансовых активов налогоплательщика, в том числе и тех активов, которые находятся за рубежом. Это вопрос для обсуждения.

И еще буквально два слова в заключение. К сожалению, практически любые меры и попытки поиска дополнительных ресурсов для налогообложения у нас будут по-разному сказываться на доходах различных субъектов Федерации. В наших условиях, когда субъекты Федерации так сильно различаются по уровню доходов населения, экономического развития и так далее, у нас снижение налоговых поступлений будет иметь место в наиболее слабых регионах, а их рост – в наиболее сильных. Поэтому практически любые меры, которые будут приниматься, необходимо каким-то образом корректировать вот на эти диссонансы и диспаритеты, которые существуют в нашей экономической системе. На этом я хотела бы закончить. Спасибо.

А.Д. АРТАМОНОВ

Валентина Ивановна Авдеева, пожалуйста.

В.И. АВДЕЕВА

Уважаемый Анатолий Дмитриевич, уважаемые коллеги! Мы поддерживаем предложение, которое уже высказал Павел Владимирович, о том, чтобы вернуть зачисление в бюджеты субъектов 1 процента налога на прибыль, особенно в сегодняшней ситуации, когда у нас большие выпадающие доходы. Вот 1 процент налога на прибыль для нашего бюджета по прошлому году – 1,2 миллиарда, а по ожидаемой оценке этого года – 1 миллиард.

Также вы на последней сессии высказывали предложение (сегодня Николай Викторович Любимов его тоже озвучил) о том, чтобы по аналогии с акцизами на алкоголь также какую-то долю норматива акцизов на табак перечислять в бюджеты регионов.

Что касается налога на самозанятых лиц. Мы с 2019 года участвуем в эксперименте. Эксперимент удачный. И мы в целях повышения заинтересованности органов местного самоуправления приняли решение полностью, 100 процентов, этот налог зачислять в бюджеты муниципальных образований. Однако в приложении "Мой налог" не указывается код муниципального образования – только субъекта. Соответственно, мы свой закон пока приостановили.

Но большая просьба и к налоговой службе (мы уже неоднократно обращались) все-таки доработать программное обеспечение с целью указания кода конкретного муниципального образования. Соответственно, органы местного самоуправления очень просят, чтобы этот налог зачислялся к ним в бюджеты. Таким образом они еще больше будут мотивировать население выходить тени и пользоваться этим налоговым режимом. Вот коротко наши предложения.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо, Валентина Ивановна. Молодец! Коротко и очень полезно.

Акиндинова Наталья Васильевна, директор Института "Центр развития" Высшей школы экономики, пожалуйста.

Н.В. АКИНДИНОВА

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Большое спасибо за возможность выступить.

Я остановлюсь на двух предложениях Высшей школы экономики, которые были ранее включены в наше заключение на проект федерального бюджета. Надо сказать, что наши предложения, на наш взгляд, носят такой стратегический характер. Они направлены на достижение долгосрочной устойчивости налоговой системы и бюджетной системы и одновременно на решение задач повышения справедливости налогообложения и стимулирования экономической активности.

Одно из наших предложений касается усиления прогрессивности налогообложения физических лиц. Мы согласны, что эта тема является очень социально чувствительной. Но в бюджет этого года уже включены элементы прогрессивности налогообложения – уже повышена ставка для доходов, превышающих 5 млн рублей в год. И наше предложение заключается в том,

чтобы увеличить прогрессивность, но прежде всего для высокодоходных групп населения: например, до 20 процентов – на доходы свыше 12 млн рублей и 24 процента – на доходы свыше 24 млн рублей. Эти меры затронут всего несколько десятков тысяч граждан и никаким образом не затронут интересы массовых групп населения и среднего класса, даже в отличие от той меры, которая уже принята относительно доходов выше 5 млн рублей. На наш взгляд, это такая мера, которая позволит несколько сгладить избыточное неравенство, которое, в общем, признается всеми исследователями российской экономики.

И второе наше предложение касается изменения конфигурации налога на прибыль, которая сейчас существует. Действительно, у нас достаточно низкая ставка налога на прибыль, но при этом существует большое количество разнообразных льгот, в том числе для инвестиций. Но при этом вот эти инвестиционные вычеты остаются во многом недоступными для массовых инвесторов, и в то же время, как уже было сказано, большие объемы прибыли концентрируются в отдельных секторах экономики и в крупных компаниях, компаниях с госучастием, которые, в общем, не всегда отличаются высокой инвестиционной активностью. Большая доля этих средств... У нас до сих пор сохраняется большой отток капитала.

Наше предложение предполагает смещение баланса по налогу на прибыль в пользу инвесторов. Мы предлагаем упростить доступ к инвестиционным вычетам в рамках всех механизмов, которые у нас применяются, в рамках СЗПК и других механизмов. Но в то же время на прибыль, которая не инвестируется, налоговая ставка, на наш взгляд, может быть повышена до 24 процентов, возможно – даже до 30 процентов.

Мы понимаем, что это достаточно радикальные предложения, тем не менее, на наш взгляд, они могут изменить систему стимулов в нашей экономике. Спасибо.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо большое Вам, Наталья Васильевна. Мы обязательно будем учитывать Ваши предложения в нашей будущей работе совместно с Вами.

Вадим Маратович Зарипов, пожалуйста.

В.М. ЗАРИПОВ

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Анатолий Дмитриевич, Вы в своем выступлении обратили внимание на огромные резервы, которые существуют в отношении обеления доходов

граждан. Действительно, это триллионы. И здесь нужно понять, как бы подобраться к этим средствам, к этим финансам.

Но при этом нужно понимать, что те современные технологии, которые Федеральная налоговая служба использует для эффективного взимания налогов с организаций, здесь не применить, они не сработают, потому что все-таки приходится принимать во внимание, что речь идет о малом бизнесе – трудноконтролируемой сфере экономики, о частнопрактикующих гражданах и личных доходах, вот о такой "гаражной" экономике. Тем более что также существует фактор личного пространства и конституционного права на частную жизнь. Вряд ли удастся даже на основе цифровых технологий обеспечить вот так, принудительно полную прозрачность частной жизни, и вряд ли это возможно и нужно.

Поэтому здесь нам направление движения для выведения этих средств на свет подсказывает налог на профессиональный доход, введенный для самозанятых. Идея – сделать уплату налогов комфортной, удобной и в какой-то мере привлекательной. И мы видим пример того, как самозанятые, которые в прошлом году зарегистрировались и начали платить налоги, получили в этом году, можно сказать, царский подарок в виде 100-процентной субсидии из бюджета на сумму уплаченных налогов. Здесь, продолжая эту линию, можно попробовать внедрить в государственное управление, в систему финансов те инструменты маркетинговой лояльности (или программу лояльности), которые используются для продвижения товаров. И они нам, как потребителям, хорошо знакомы – это различные скидки, бонусы и прочие какие-то привилегии.

То есть речь о чем? И в чем, собственно, заключается предложение? В том, чтобы тем, кто платит, не просто это принимать как данность и как должное, а все-таки попробовать незатратными способами, но предоставить различные бонусы и преференции, привлекательные, с одной стороны, для граждан и организаций, с другой стороны – действительно не слишком рискованные для государства и муниципалитетов.

И если в маркетинговой деятельности за основу, за базу берется сумма накопленных покупок, то здесь можно было бы взять за основу то, что, собственно, уже налоговые органы и делают (они определяют суммы уплаченных налогов за каждый год), – допустим, сумму уплаченных налогов за предыдущий период можно было бы признать индивидуальным налоговым капиталом каждого и в процентах от этой суммы предоставлять какие-то преференции.

Таким образом можно будет и обеспечить равенство налогоплательщиков. Потому что, конечно, потенциал у всех разный и сумма уплачиваемых налогов разная – в зависимости от масштабов бизнеса и личных доходов, но единый процент позволил бы обеспечить равенство в этом вопросе.

Допустим, можно было бы говорить о применении ускоренного порядка возмещения НДС в пределах 5 или 10 процентов от суммы налогового капитала, о каких-то отсрочках по уплате налогов, может быть – и о субсидиях, пусть не 100-процентных, но даже и 5 процентов, и 10 процентов от уплаченных налогов если бы вернулись людям в виде субсидий на обучение, где-то, может быть, на жилье, на финансирование государственных пенсионных программ и так далее, то это позволило бы понять каждому личную конкретную непосредственную выгоду и повысить привлекательность. Это, конечно, обсуждаемый механизм. Это, наверное, не для того, чтобы заткнуть дыру в бюджете на следующий год, но это то, что может действительно позволить, с одной стороны, вывести средства, сделать их доступными для государства, а с другой стороны – именно реализовать то решение, которое будет выгодно всем сторонам.

Свои предложения я оформил и направил в письменном виде. Спасибо за внимание.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо Вам большое, Вадим Маратович. Тоже очень интересные предложения. Мы от Вас их ждем уже оформленными в письменном виде.

Last but not least Лариса Николаевна Павлова, профессор Российского экономического университета имени Плеханова.

Л.Н. ПАВЛОВА

Спасибо, Анатолий Дмитриевич.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Я хотела бы обратить ваше внимание на то, что в нашей стране насчитывается более 27 тысяч бюджетов и все эти бюджеты должны быть сбалансированы.

По итогам первого квартала 2020 года, если рассматривать в разрезе округов (я не буду брать субъекты Российской Федерации), у нас четыре округа имели бюджетный дефицит и четыре округа имели профицит. По сумме дефицит бюджета составил почти 214 миллиардов и профицит бюджета – 94 миллиарда. Такое положение говорит о том, что в целом бюджетная система в нашей стране не сбалансирована.

Много сегодня вносили предложений по конкретным видам в том числе налоговых доходов. Я хотела бы обратить внимание участников и Ваше, Анатолий Дмитриевич, на такой фактор, как административный ресурс.

Все мы понимаем, что все, что мы обсуждаем и предлагаем, будут решать люди. И очень хорошее выступление представителя Федеральной налоговой службы сегодня прозвучало о мерах, в частности контрольных мероприятиях, в том числе в области отдельных видов налогов, отдельных бюджетов и так далее. Но мы с вами должны понимать, что это всего-навсего служба, хотя там занято огромное количество людей, и это единая вертикаль налоговых органов, которая существует по всей стране и которая, повторяю, занимается только контролем и надзором (это функционал наших налоговых органов).

Поскольку я представитель экспертного сообщества, хочу обратить внимание всех участников на то, что у нас в экономике есть два типа законов: первый тип – это так называемые рукотворные законы, которые вы, уважаемые законодатели, предлагаете, принимаете, и второй тип законов – это объективные экономические законы. И не надо забывать, что, если рукотворные законы противоречат объективным законам, у нас с вами ничего, ни один вопрос с места не сдвинется, мы будем все время наткаться на эти объективные законы, и, так скажем, наши замечательные решения будут оставаться нереализованными.

Итак, с точки зрения повышения налоговых доходов, конкретно по теме. Первое предложение, как я уже сказала, – это повышение роли налоговой службы. Я думаю, что в рамках административной реформы однозначно должен быть изменен и расширен функционал налоговых органов и в том числе статус налоговой службы.

Теперь по другим направлениям. В принципе, объективно существует два канала воздействия на повышение налоговых доходов конкретного бюджета (и о них сегодня многие говорили): один канал – это налоговый потенциал и второй канал – это перераспределение средств внутри бюджетной системы.

Как повысить налоговые доходы с помощью налогового потенциала? Тоже замечательные были предложения, их было много по конкретным видам налогов. Но я хочу высказать общее предложение, оно касается налогового планирования.

Уважаемые коллеги, проведенный анализ в разрезе субъектов Российской Федерации, в том числе муниципальных образований, показал, что налоговым планированием у нас

практически никто не занимается в разрезе видов налогов. Что это значит? Это значит, что мы не знаем налоговый потенциал на ту трехлетку, на которую мы принимаем бюджет, а это проблема очень существенная. И нельзя винить финансовые органы, допустим, муниципальных образований, да даже субъектов, потому что у нас нет ни методического, ни законодательного обеспечения налогового планирования. Если мы с вами посмотрим Налоговый кодекс, то там нет налогового планирования. Если мы с вами посмотрим Бюджетный кодекс, то там тоже нет налогового планирования. Это что касается налогового потенциала.

Теперь что касается перераспределения доходов внутри бюджетной системы. Обращу ваше внимание только на один вопрос. У нас есть такая категория, как межбюджетные отношения, и есть такая категория, как межбюджетные трансферты (это по поводу Бюджетного кодекса). Что касается межбюджетных отношений, то они в Бюджетном кодексе прописаны очень слабо, межбюджетные трансферты – намного лучше. Но опять же только на первый взгляд может показаться, что трансферты прописаны в Бюджетном кодексе замечательно и все наши, повторяю, предложения будут так же замечательно реализованы.

Все трансферты делятся на две категории: это прямые трансферты – дотации, субсидии, субвенции и всё, что к этому относится, и второе – это косвенные трансферты, это те налоговые доходы, которые получают субъекты. Если мы с вами посмотрим Бюджетный кодекс, то мы увидим: налоговые доходы у нас – в доходах, трансферты – где-то в конце, какая-то статья в конце Бюджетного кодекса. Встает проблема: мы с вами должны понять, как у нас взаимодействуют прямые и косвенные трансферты, и опять же обобщить их в рамках налогового планирования.

Еще одно предложение тоже общего характера. Возможно, целесообразно расширить практику окрашенных налоговых доходов. Мы сейчас уже приняли закон по окраске доходов по поводу орфанных заболеваний. Но, учитывая нынешнее положение, возможно, вот эту практику окрашенных налоговых доходов следует расширить.

И последнее. В связи с тем что были приняты изменения в Основной Закон нашей страны – Конституцию Российской Федерации, на мой взгляд, необходимо озадачиться выстраиванием новой архитектуры управления доходами бюджетов на основе, в частности, признания единой публичной власти, то есть включения органов местного самоуправления в единую вертикаль публичной власти. Спасибо за внимание.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо большое Вам тоже за Ваше выступление, Лариса Николаевна, очень интересное.

Коллеги, мы укладываемся вроде бы как в отведенные полтора часа, как договаривались. Совсем коротко хотел бы подвести итог нашего обсуждения. Все ваши предложения были очень интересными и совершенно справедливыми, и то, что сказали и Алексей Валерьевич, и Дмитрий Валерьевич. Поступали предложения со стороны регионов понятные. Конечно же, справедливо то, о чем говорил Николай Викторович, – что, если мы принимаем решение об освобождении каких-то налогоплательщиков от уплаты налогов (и дороги, транспортная инфраструктура или еще что-то), конечно, тот, кто принимает такое решение, должен и оплачивать это решение. Не должны страдать муниципальные и региональные бюджеты, согласен.

Что касается акцизов на табак, вы знаете об этом, мы этот вопрос настойчиво ставим, и на встрече с председателем правительства мы его обозначали, и в рекомендациях на трехлетку. Мы предлагаем хотя бы 15 процентов сегодня дать регионам. Я думаю, что мы и дальше будем эту идею продвигать. Андрей Николаевич Батуркин тоже сказал об этом (я присоединяюсь) – что мы можем получить не меньшие доходы и в федеральный бюджет за счет лучшего администрирования, в том числе и региональные бюджеты могут получить здесь свою часть.

Что касается изменения списка подакцизных товаров, совершенно справедливо об этом говорила Светлана Петровна. Почему бы и нет? Давайте посмотрим и добавим часть товаров в список подакцизных, потому что на общее состояние и благополучие населения это никак не повлияет, а какие-то дополнительные доходы мы можем получить.

В отношении прогрессивной шкалы я пока поддерживаю только то, что касается граждан с высокими доходами. Да, может быть, даже можно подвинуть вправо, подвинуться – допустим, не только 5 миллионами ограничиться, но и дальше взять какую-то градацию. Но давайте посмотрим, как работает то решение, которое уже принято по инициативе президента, которое нас отсылает к более чем 5 миллионам. Конечно, можно было бы, например, если доходы 20 млн рублей в год, может быть, уже не 15 процентов, а разные... Это можно обсуждать, и надо это тоже считать.

Конечно же, коллеги, надо смотреть (пришла пора) и на этот 1 процент налога на прибыль, который был изъят. Действительно, для многих регионов это большие суммы. Изымали только на один год, теперь это решение превратилось почти... Правило такое: нет ничего более постоянного, чем временное. И я думаю, что надо вернуться к обсуждению этого вопроса.

Что касается самозанятых – да, две стороны у этой медали. Надо все-таки продумать нам вместе, чтобы не было лазеек для ухода от прозрачного налогообложения через этот способ оформления занятости. Есть негативные примеры (как и всегда), тем не менее, я думаю, навести порядок здесь достаточно просто.

Что касается инвестиционных вычетов (к этому вопросу мы неоднократно подступались), действительно надо в конце концов этот вопрос решать, чтобы это было прозрачно и доступно для инвесторов.

И, конечно же, налоговое планирование. Да (согласен с вами абсолютно), действительно, должно быть не только налоговое планирование – должно быть планирование вообще всех сфер нашей деятельности, и в том числе такой важнейшей составляющей, как налоговая политика. И в том числе, конечно же, и практика применения окрашенных налогов. Она имеет широкое распространение в разных странах, в том числе в Соединенных Штатах Америки, где есть школьные округа и так далее. Мы, наверное, тоже могли бы через такую практику повышать интерес к контролю за уплатой этих налогов со стороны общества.

У нас сегодня состоялась встреча с Горниным Леонидом Владимировичем. Вы, наверное, знаете о том, что мы сейчас настойчиво работаем с Министерством финансов по поводу того, чтобы пробудить интерес у регионов к повышению (безбоязненному повышению) налогового потенциала. Мы достигли определенных договоренностей и в ближайшее время вынесем их на обсуждение, может быть, трехсторонней комиссии (скорее всего, это надо будет сделать). И, конечно же, это будет полезным для большого количества регионов.

В остальном мы ждем от вас в письменном виде все то, что вы сказали, а сказали вы очень много полезного. И по итогам наш комитет подготовит рекомендации. Я прошу вас до 15 декабря представить нам свои предложения.

Утвержденные рекомендации мы разместим на странице нашего комитета в сети Интернет и, конечно же, в соответствии с этими рекомендациями будем выстраивать нашу работу на предстоящий период. Спасибо всем большое за участие.

РЕПЛИКА

У Дины Ивановны предложение есть.

А.Д. АРТАМОНОВ

Дина Ивановна, что за предложение? Давайте.

Д.И. ОЮН

Уважаемый Анатолий Дмитриевич! Я хотела бы предложить рассмотреть следующую возможность по наращиванию собственных доходов для приграничных регионов (это предложение касается Минпромторга). У нас, у приграничных регионов, есть экспортный потенциал, однако для получения лицензии (например, на вывоз того же кедрового ореха) на один год документы нужно собирать почти два месяца. Сам авансовый лицензионный платеж за квоту – 20 рублей за 1 килограмм. То есть, если я хочу вывезти 100 тонн кедрового ореха, я должна заплатить 2 млн рублей, еще не начав его вывозить.

А.Д. АРТАМОНОВ

Мы уже обсуждали этот вопрос – по кедровым орехам. У нас занимался этим Сергей Николаевич.

С.Н. РЯБУХИН

Да, комплекс предложений мы уже готовим сейчас.

Д.И. ОЮН

Хорошо, спасибо. Вот это я хотела уточнить.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо всем за участие. Всем доброго здоровья!
